

«ИЩУТ СВОЙ СРАМ»?

Кого сейчас удивишь тем, что тот или иной поэт за свою жизнь не напечатал ни строчки? Под аккомпанемент искренней или дежурной скорби теперь их творчество появляется на печатных страницах. Но Бог знает, не повезло ли Высоцкому и Галичу, что они не увидели своих публикаций. Тех, где стихотворение бывает смертельно ранено небрежностью издателя.

Беда в том, что многие уважаемые теперь поэты не оставили автографов своих стихов. Им было привычнее петь. А если и оставили, то лежат они где-нибудь в домашнем архиве. А напечатать стихи хочется побыстрее, не упустив конъюнктурный момент. Поэтому где-то в редакции «толстого», «тонкого» или «среднего» журнала просто включают магнитофон, и текст воспроизводится «на слух». Другого пути часто нет. Но беда, когда за это дело берутся люди, не чувствующие логики стиха и не знающие цену авторскому слову.

Создатели биографии В. Высоцкого Б. Акимов и О. Терентьев выразили свои чувства по поводу варварского отношения издателей к работам поэта в журнале «Студенческий меридиан» (1989, № 3), Страсти с его стихами сейчас, слава Богу, улеглись. Есть несколько очень серьезных и качественных книг. Но издатели нашли новую мишень для своей активности. Это творческое наследие Александра Башлачева. Работая с его стихами, мне пришлось собрать подобие коллекции оригинальных «версий» башлачевских строк. Начать хочется с цитаты из «Перспектив» (№ 3, 1991). «На жизнь поэта»:

Поэты живут. И должны

оставаться живыми. Пусть верят перу: жизнь как истина в черновике. Внимательный читатель уже здесь проникнется недоверием к А. Башлачеву: как-то он назидательно к коллегам обращается в двадцать пять-то лет. Но читаем дальше:

И вновь семь кругов
беспокойного, звонкого
лада

Глядят ему в рот,
разбегаясь с калибром
ствола.

Опять что-то не то. Стараясь себе это представить: «семь кругов» и калибр разбегаются в разные стороны. Или в одну — для совместного прыжка. Кстати, и сами поэты не отличаются логикой поведения:

Поэты в миру после
строк ставят знак
кровоточия.

К ним Бог на порог.

Но они верно ищут свой
срам.

Вот это да! Да зачем же они срам ищут? Его все нормальные люди сторонятся, а поэты ищут, да еще и «верно», то есть, постоянно, неуклонно. Впрочем, авторы сборника «Время колокольчиков» (серия «Самодельный театр», изд. «Искусство», 1990) снисходительнее к служителем муз — выделили «верно» запятыми.

Но успокоим читателя. Просто в редакции никогда не слышали фразеологизм «Мертвые срама не имут», «семь кругов» разбегаются не с калибром, а просто «калибром ствола», и собратьев — поэтов А. Башлачев очень уважает, даже боготворит. Он спел «Пусть верит перу жизнь, как истина в черновике». Чувствуете разницу? А журналисты из «Перспектив» — нет. Поэтому, в виде исключения, их перу не стоит доверять.

Так же, как и перу со-

трудников свердловского «Урала». Пока это единственный журнал, опубликованный заглавную песню многих концертов А. Башлачева «Ржавая вода» (№ 5, 1990). Читаешь ее с наслаждением — богатая аллегоричность, живые сравнения. Вот он, башлачевский стиль! И вдруг — как заноза:

И только ржавая вода
разливается
На портретах Великих
Вождей.

Сплоховал поэт? Да нет же, надо догадаться, что автор написал «Дождей». Но вожди — это понятнее. Зачем «мутить воду в речах»? Мелочь? Конечно, нет. Ведь на этот раз досадно ошибся литературный журнал. По двум-трем стихам можно заметить, насколько неестественны эти «Великие Вожди» для образности произведения и нелогичны в его контексте.

А вот — еще экспонат коллекции. Тот же номер «Урала»:

Под водопадом
спасались как могли,
срубили дерево.
Плот был что надо,
только не держали

на воде его.
То есть, держали на берегу? Кто же так спасается? А у автора, простите за буквоедство, «не держало на воде его». Тонул, то есть, плот.

Не менее активно, чем фантазия, работают в редакциях и тривиальные ножницы. В журнале «Мы» (№ 2, 1990) выхватили две строки из «Палаты № 6» Башлачева: «Плюю в лицо слуге по имени Народ. Мне нравится БГ, а не наоборот». То ли не смогли расшифровать общепринятое прозвище Бориса Гребенщикова, то ли остереглись этого «наоборот». Да что там две строки! Уже упомянутый «Урал» оставил

от замечательного «Ванюши» буквально рожки да ножки — начало и конец длинного стихотворения.

Этот безрадостный список можно было бы вести очень долго. Закончу его цитатой из рекордного по количеству искажений авторского текста сборника «Время колокольчиков». А. Башлачев:

— Не лезьте в душу.
Катитесь к черту.
— Гляди-да, гордый!
А кто — по счету?
«Время колокольчиков»:
Гляди — когорты, а кто
по счету?

Прекрасно, что поэт Александр Башлачев через три года после смерти услышан читателями. Но то отношение к поэтическому тексту, которое иллюстрируют эти фрагменты, влияет больше ложку дегтя в нашу радость. Кто-то может написать труд об одной запятой в тексте классика, где-то серьезные

ученые восстанавливают утраченную главу из избыточного материала черновики. А кто-то с детской непосредственностью даже не подозревает, что авторское слово — не болтовня, а ткань искусства, что оно неприкосновенно — будь автором Пушкин или Башлачев, старец или дитя, классик или современник. «Прорвется к перу то, что долго рубить и рубить топорам» — написал Александр Башлачев. Увы, топора не понадобилось, хватило редакторских ножниц и автору.

В заключение хочется поблагодарить тех, кто подготовил публикацию стихов А. Башлачева в «Комсомольской правде» (16 февраля, 1991), выполненную по автографам, с сохранением авторской пунктуации. Значит, архив поэта жив. И есть надежда, что когда-то мы увидим сборник его стихов, тексту которого можно будет полностью доверять.

С. СВИРИДОВ,
2 курс з/о филологического факультета.